

Дмитрий Васильев

18+

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

Падший Игры создателя

Дмитрий Васильев

Падший. Игры Создателя

«Автор»

2020

Васильев Д. А.

Падший. Игры Создателя / Д. А. Васильев — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-97668-9

Что будет делать Демон третьего круга, если ему удастся сбежать из Ада, нарушив давно заключенный Договор между Светлыми и Падшими Ангелами? Убивать, насиловать, стремиться к абсолютной власти или спокойно жить в свое удовольствие, не вмешиваясь в жизнь других людей? Иллюстрация к произведению выполнена автором романа Васильевым Д.А. Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-97668-9

© Васильев Д. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Васильев

Падший. Игры Создателя

Пролог

Длинные сильные пальцы загорелой ладони нежно коснулись щиколотки спящей девушки. Ее веки медленно поднялись и она, потягиваясь, посмотрела в ярко-синие глаза склонившегося над ней мужчины.

– Мне пора, красотка. Ты была великолепна! – мужчина погладил ее по крепкому бедру, ладонь, чуть касаясь, скользнула вниз по ноге и остановилась на прохладной ступне – Прощай.

– Мы еще увидимся? – Вика потянулась, ее молодое упругое тело изогнулось, выставляя напоказ все прелести – Мне было хорошо с тобой, давай встретимся вечером?!

Виктория несколько не преувеличивала, говоря, что ей было хорошо сегодня ночью. Ей было очень хорошо, ей было удивительно хорошо, ей было великолепно. Такой бурной, страстной, безумной ночи в ее жизни еще не было. Она получила все, что хотела и еще немножко. Она была удовлетворена полностью, мышцы приятно ныли, она даже не представляла, насколько многогранно и сложно искусство плотской любви, и какой океан удовольствия можно получить, если в твоей постели окажется владеющий этим искусством...

– Извини, солнышко, но Падший не может обещать, это опасно для его свободы. Если смогу и захочу, то мы обязательно встретимся.

Мужчина влез в голубые джинсы, надел фланелевую рубашку в темно-красную клетку, она плотно натянулась на его мощных плечах и, обувшись в кроссовки, вышел из квартиры, захлопнув за собой дверь. Оказавшись на лестничной клетке, он внимательно оглянулся, прислушался и, не обнаружив ничего необычного, достал из кармана пачку папирос. Выбив из пачки беломорину, прикурил и сделал глубокую затяжку. К потолку потянулся сизый пряный дымок, несколько не похожий на табачный запах сигарет.

– Выходите, я вас засек, – ухмыляясь, сказал Вин и повернулся к темному углу возле двери лифта...

Меня зовут Вин. Нет, не Дизель. Граф Вин, демон третьего круга, один из легиона Ангелов, восставших, во главе с Люцифером, против Создателя. Я один из немногих, оставшийся в живых в битве против сил Света и низвергнутый в Ад.

Сил Света, как же! Историю пишут победители. Как мы могли победить, если на поле брани против одного легиона восставших выступило шесть легионов лояльных действующей власти?! Революция не удалась! В живых, если это можно назвать жизнью, осталось не больше когорты. Люцифер, ангел – Несущий Свет, превратился в темного повелителя, а мы все – в исчадия ада. Демиург добился того, чего мы так не хотели, но сами же ему в этом помогли. Мир стал биполярным, люди приобрели свободу выбора, возможность самим принимать решение, к какой стороне примкнуть, чтобы, в конечном счете, сойтись в одной большой битве. Битве, после которой не останется никого, ни ангелов, ни демонов, ни людей. Вообще никого! Хотя, возможно, кто-то и останется, чтобы перейти на следующий уровень Игры... А, возможно, Создатель закончит эту нудную, неинтересную ролевою игру и примется за другую. Кто его знает?! Никто!

Ладно, что-то я последнее время стал много философствовать!!! Главное одно – пока противоборствующие силы не станут приблизительно равны, чтобы после битвы гарантированно не осталось никого, битвы не случится, поэтому надо наслаждаться жизнью. Свободной жизнью!

Почти сто лет назад я смог вырваться из Ада. Не спрашивайте как, этот секрет я пока раскрыть не могу. Сбежал и сбежал, вот только мое руководство, первый круг падших, в лице Великих демонов: Афаэлона, Люцифера, Асмодея, Ваала и прочих, очень сильно расстроился.

Мой поступок явно не пришелся им по нраву, и они делают все, чтобы моя жизнь среди людей не казалась мне скучной и пресной. На меня объявили охоту. Даже не так, на меня объявили облаву! Чтобы вернуть меня в Ад достаточно убить мою биологическую оболочку, мое физическое тело.

Кстати, о теле. Тело, в котором я нахожусь последние сто лет, было создано почти девять веков назад. В Аду! Очень много демонов приложило руку к его созданию. Демон-архитектор Мулицбер создал тело из адамантита, придав бесформенной глыбе вид, форму и текстуру человеческого стана. Ни один патологоанатом, ни один современный медицинский прибор не отличит его от настоящего.

Самый искусный воин Ада, Абигор, вложил в тело навыки боевого мастерства и владения любым холодным оружием. Инкубус – искусство плотской любви. Уфир – врачевания. Лерайе – стрельбы из лука. Гласиалаболас – маскировки. Лично я поделился умением находить в крепостных стенах точку напряжения и разрушать их одним ударом.

Да, когда мы создавали его, была тяжелая ситуация. Светлые решили отомстить нам за Иешуа. Почти тысячу лет назад Ангелы стали терять свои позиции на земле, очень многие люди отвернулись от "света" и они, в своей манере, решили изменить правила игры. Пожертвовать сотней тысяч жизней верующих, принести огромную жертву – гекатомбу, чтобы приблизить конец света. Трусливые читеры!

Одним из вождей первого крестового похода был Бозмунд Тарентский. Он, впоследствии, стал первым князем Антиохии. Для людей одиннадцатого века Бозмунд был настоящим великаном: сто девяносто два сантиметра роста и сто десять килограмм веса. Состоящий из сплошных мышц, без капли лишнего жира, он подавлял противников лишь одним своим видом. Вот он и послужил прототипом созданного в Аду клона, который должен был возглавить армию сельджуков и вырвать захваченные полчищами воинственных христиан города Ближнего Востока... но не получилось! Возникла одна, но очень серьезная проблема, связанная с переносом, рожденного в Аду Бозмунда, в мир людей. У ангелов (и падших и светлых), так же, как и у людей, есть материальное тело, но оно может существовать только в том мире, в котором родилось. Чтобы материальному телу перенестись из одного мира в другой, нужно затратить неимоверное количество праны, которой не обладают даже архангелы и Великие демоны первого круга. Вот и "пылился" псевдо Бозмунд в чертогах Ада без малого восьмисот лет. Совершенное, но бесполезное тело, на которое были потрачены огромные ресурсы и силы... До тех пор, пока мне окончательно не наскучило унылое существование в Аду.

Мне, демону третьего круга был заказан путь в мир людей. Я никогда не смог бы туда попасть, до второго пришествия Иешуа, по одной простой причине. Количество находящихся в человеческом мире ангелов и демонов одинаково и ограничено. Все, находящиеся в людском мире представители Ада и Рая ведут активную рекрутскую деятельность, вербуя солдат для заключительной битвы – Армагеддона. Битве, финалом которой будет окончание Игры.

Так вот, численность демонов в этом мире ограничена. Есть определенное количество праны – сто сорок тысяч единиц чистой жизненной энергии в сутки, которыми располагают Ад и Рай. Демон четырнадцатого круга (мелкий бес), потребляет одну единицу энергии в сутки. Демон последующего круга, тринадцатого, использует уже в два раза больше – две единицы энергии в сутки. Двенадцатого, в два раза больше, чем тринадцатого. Чтобы удерживать в человеческом мире демона десятого круга потребуются затратить уже шестнадцать единиц энергии в сутки. А вот демон третьего круга, такой как я, требует 2048 единиц жизненной энергии в сутки. Вывод очень прост. Своим появлением в вашем мире я загнал обратно в Ад более двух тысяч мелких бесов, которые изо дня в день выполняли свою работу

по вербовке неофитов для решающего сражения. Это очень не нравится руководству Ада! И поэтому на меня объявлена охота. За мою голову назначена очень большая награда – тому, кто вернет меня обратно в Ад, гарантировано вечное нахождение на Земле. А чтобы загнать меня в Ад, достаточно лишь убить мое физическое тело, но исключительно холодным оружием. Огнестрельное меня не берет, как и любого выходца из inferнального пекла Ада.

Ха! За сто лет я пережил тысячу покушений, но ни одно из них, как видите, не увенчалось успехом. Никакого секрета в этом нет. Мое тело в несколько раз превосходит обычное человеческое, я в разы сильнее и быстрее. Обычным же демонам, покинувшим Ад, чтобы поохотиться на меня, приходится довольствоваться лишь тем материалом, который есть на Земле – телом обычного человека. Демоническая сущность может усилить тело человека, в которое оно вселилось: одержимый будет переворачивать автобусы, крушить кирпичные стены руками, но продлится это не долго. От повышенной нагрузки кости сломаются, мениски и межпозвоночные диски превратятся в пыль, а сухожилия порвутся, как старые бельевые веревки...

Глава

I

Лето 2019 года

– Выходите, я вас засек, – ухмыляясь, сказал Вин и повернулся к темному углу возле двери лифта. Из-за мусоропровода вышли две маргинальные личности. Пара каких-то забулдыг. Помятые рожи с недельной щетиной не были обезображены интеллектом. В маленьких, заплывших глазках тлели злые угольки ненависти, а рты кривили похабные ухмылки. Несмотря на их зачуханный, несуразный вид, от этих двух явственно веяло опасностью.

– Вин, командир, пора возвращаться в родные пенаты. Твой легион ждет тебя! – прохрипел один из забулдыг, и в руках у маргиналов появились длинные ножи – Погулял и хватит, дай другим глотнуть свободы.

– Марзай, неужели это ты?! – Вин искренне улыбнулся, глядя в опухшее лицо забулдыги – Что произошло? С чего вдруг на мою поимку кинули аж двух демонов третьего круга? Это же скольким бесам пришлось покинуть свои рабочие места?!

– Случилось! Светлые решили завладеть твоим телом, чтобы использовать его как оболочку для нового Миссии. Ты же знаешь, как люди падки на мелкие чудеса. Можно изо дня в день объяснять им прописные истины о добре и зле, а все без толку. А достаточно один раз пройти по водной глади озера и вот, любое твоё слово воспринимается как истина в последней инстанции. Представляешь, какого шуму они наделают, сколько людей обратят на свою сторону, если завладеют твоим телом?!

– Представляю. Только кто им позволит это сделать? Я не позволю, а ты?

– И я не позволю, для того сюда и явился... – последние слова Марзай произнес с одновременным взмахом руки вооруженной рукой в сторону горла Вина.

Наряд полиции рутинно объезжал подведомственную территорию. В автомобиле, кроме трех "старожил": среднего возраста сухощавого капитана, плотного сержанта с сединой в волосах и высокого, костлявого водителя, находился младший лейтенант. Младший лейтенант Андрей Егоров окончил предпоследний курс высшей школы полиции, и только неделю назад сменил опостылевшие погоны с буквой «К» на погоны с маленькой звездочкой. Ближайший месяц ему предстояло пройти практику в семьдесят первом отделе полиции Петроградского района в качестве сотрудника патрульно-постовой службы. Сегодня был его первый выезд, и он был в предвкушении, ожидая, как минимум, стычки с вооруженными бандитами. Действительность оказалась банальнее. За три часа перемещения по территории, патруль лишь пару раз проверил документы у подозрительных выходцев из Средней Азии, да спугнул своим появ-

лением индивидуалку, ищущую клиентов на Большом проспекте. От монотонной езды Андрея клонило в сон и он, лишь усилием воли, заставлял себя держать глаза открытыми.

Патрульная машина проезжала мимо дома расположенного недалеко от общественных бань на Пушкарской улице, когда из его подъезда, чертыхаясь и громко хлопнув дверью, вышел крупный мужчина в голубых джинсах и фланелевой рубашке. Мужчина остановился, затаился папиросой и, прищурившись, посмотрел сквозь дым вокруг себя. Затем, что-то стряхнув с рукава рубашки, он двинулся в сторону припаркованного у тротуара черно-красного кроссовера.

– Стойте, он же наркотик употребляет, – тыкая пальцем в заднее стекло автомобиля, обратился к товарищам Андрей – Не может мужик, владеющий таким автомобилем, курить папиросы. Точно траву курит. Его надо задержать.

Водитель патрульной машины притерся к бордюру и все находящиеся в автомобиле стали внимательно следить за мужчиной через заднее стекло. Капитан и сержант переглянулись, затем офицер кивнул головой.

– Давайте проследим за ним, – капитан хлопнул водителя по плечу – Только аккуратно, не высовывайся.

Через пятнадцать минут езды водитель кроссовера оставил автомобиль на парковке возле ресторана «Рай». Но пошел не к ступенькам крыльца, ведущим к роскошным дверям ресторана, расположенного на первом этаже, а в противоположную сторону здания. С другой стороны здания мерцала красная вывеска, информирующая, что спустившись вниз, в цокольный этаж, посетитель окажется в рюмочной с названием «Ад».

Патрульная машина, скрипя тормозами, резко остановилась у входа в рюмочную. Из автомобиля, придерживая фуражку, выскочил младший лейтенант и оказался на пути у владельца кроссовера.

– Доброй ночи, – поздоровался Андрей – Младший лейтенант патрульно-постовой службы Егоров. Предъявите, пожалуйста, ваши документы!

Мужчина внимательно посмотрел в глаза младшему лейтенанту, а потом перевел взгляд в сторону патрульного автомобиля, возле которого стояло трое полицейских и, в свою очередь, внимательно следили за разворачивающимся действием.

– А в чем дело, товарищ младший лейтенант? – мужчина незаметно отступил на полшага назад.

– Обычная проверка документов.

– На каком основании? Я совершил какие-то противоправные действия?

– М-м-м... – Андрей растерялся, обычно граждане без разговоров предъявляли документы по первому требованию – Ну, да. В соответствии с ориентировкой вы похожи на опасного преступника...

– Очень интересно, – мужчина тяжело вздохнул и покачал головой – И что же этот преступник натворил?

– Его подозревают в убийстве и грабеже.

– Хм, и вы так спокойно со мной разговариваете?! Если я – это он, то мне терять нечего, что мне мешает убить вас? – рука мужчины потянулась к заднему карману.

У младшего лейтенанта округлились от ужаса глаза. Он подумал, что возможно то, о чем он так мечтал: драки, перестрелки, стычки с бандитами, произойдет именно сейчас. Вот только это будет последнее событие в его короткой жизни. Он нервно стал расстегивать кобуру, но потные пальцы никак не могли этого сделать. Крепкая ладонь сомкнулась на правом запястье Андрея, он почувствовал давление соизмеримое со слесарными тисками.

– Успокойся, лейтенант! – мужчина вытащил из заднего кармана паспорт и протянул ему – Я людей не убиваю, у меня от этого настроение портится, и жизненная энергия резко падает.

Андрей все это время смотрел в лицо говорящему мужчине, и понял, что тот не врет. Если бы он хотел его убить, то, наверное, сделал бы это легко и быстро голыми руками. Через мгновение давление с запястья исчезло, молодой человек открыл паспорт и прочитал:

– Изадов Винамин Карлович, тысяча девятьсот шестьдесят девятого года рождения?

– Он самый.

– То есть, вы утверждаете, что вам почти пятьдесят лет?

– Я ничего не утверждаю, лейтенант, но по паспорту мне почти пятьдесят.

– Вам же больше тридцати пяти не дашь, это не ваш паспорт.

– Твой, что-ли? – мужчина быстрым движением вырвал из рук Андрея паспорт и положил его в задний карман – Тебе чего надо, лейтенант? Фотография в паспорте моя? Моя! А то, что я выгляжу младше своего возраста, это не преступление!

– Что у вас в нагрудном кармане рубашки? – не сдавался Андрей.

– Пачка с папиросами.

– Предъявите, пожалуйста!

– Хм, с чего это вдруг?

– Я подозреваю, что у вас там не табак, а наркотическое вещество.

– Лейтенант, даже если у меня там наркотик, без понятых и составления протокола ты ничего мне предъявить не сможешь, – Вин вынул пачку из кармана и предъявил ее содержимое младшему лейтенанту – В одном ты действительно прав, в пачке не табак, но и не наркотик.

– А что? – Андрей принял, запах был почти неуловимым, но смутно знакомым.

– У него там полынь. Папиросы набиты сушеной полынью, – к Андрею и Вину подошли стоящие у патрульной машины полицейские – Привет, Вин.

Мужчины по очереди пожали руку Вину, а Андрей, весь в растерянных чувствах бросил взгляд на коллег:

– А зачем он полынь курит? – пробормотал Андрей глядя на коллег, а затем перевел взгляд на Вина и адресовал вопрос уже ему – Вы зачем полынь курите, гражданин?

– Я Вина уже двадцать лет знаю, сколько раз его об этом спрашивали, не счесть и никому он на этот вопрос не отвечал, – капитан по-отцовски хлопнул Андрея по спине.

– Извини лейтенант и тебе тоже не отвечу, но ты можешь считать, что это способ остановить старение.

– Ну, как он тебе? – с явным подтекстом в словах задал Вину вопрос сержант.

– Выйдет толк, горячий пока еще, но принципиальный и без гнильцы.

– Это вы обо мне что ли?

– Угу, о тебе, о тебе, – Вин вытащил из пачки папиросу и прикурил, внимательно смотря по сторонам через облако дыма – Твои коллеги на мне проверяют молодых сотрудников, только обычно предупреждают, а сегодня не удосужились, да?!

– Вин, случайно получилось, ты, когда из подъезда дома на Пушкинской вышел, тебя Андрей и заметил. Явный диссонанс: кроссовки за двести долларов, а в руках пачка «Беломорканала», вот и решили взять, типа в оперативную обработку... – капитан пожал плечами и неловко улыбнулся.

– Во-первых, не за двести, а в два раза дороже, – Вин слегка ткнул пальцем в грудь капитана – Во-вторых, сразу предъявляйте удостоверение. И в-третьих, вы ужинали или еще нет?

– Нет еще, – ответил за всех сержант.

– Тогда за мной.

Мужчины спустились в помещение вслед за Вином.

– Садитесь за любой столик, – Вин обвел рукой полупустой зал рюмочной – Или, если хотите, можете подняться в ресторан...

– Не-не-не, – двумя руками отмахнулся капитан – Этого еще не хватало, светиться в одном из самых респектабельных ресторанов города, мы лучше здесь.

– Хорошо, я тогда Надю попрошу, чтобы она вас обслужила. Наркотик потерялся, со вчерашнего дня не видел, надо в подсобных помещениях поискать...

При этих словах Андрей весь напрягся и, обличительно выставив палец в сторону мужчины и своих коллег, произнес:

– Значит, все-таки без наркоты не обошлось, – младший лейтенант отступил к стене и положил руку на пистолетную кобуру – Налицо сговор криминала и правоохранительных органов...

Вин с интересом смотрел на раскрасневшегося Андрея, реакция его коллег была разнообразной: водитель закатил глаза к потолку, сержант покрутил пальцем у виска, а капитан откровенно смеялся.

– Ну, что скажешь?! – отсмеявшись, спросил капитан у Вина, в его голосе явно прозвучали нотки гордости за своего подопечного – Каков, а?!

– Дурачок, конечно, но со временем из него может получиться мент с большой буквы «М», или станет мудаком в погонах...

– Тоже с большой буквы «М»?! – вставил свою фразу водитель автомобиля ППС.

– Не-а, все буквы будут большими.

Мужчины засмеялись, делая вид, что не обращают на Андрея никакого внимания.

– Что опять-то не так, а? – Андрей убрал руку от кобуры.

– Рано делаете выводы, молодой человек, – к группе мужчин присоединилась молодая женщина. Стройная, длинноногая шатенка, с прямыми волосами ниже лопаток и ямочками на щеках. За счет высоких каблуков она была ростом с Андрея и могла прямо смотреть ему в глаза – Привет ребята.

Девушка по очереди поцеловала в щеку знакомых полицейских и продолжила, глядя своими бездонными зелеными глазами на Андрея:

– Пять лет назад, дождливой ночью, Вин нашел на проезжей части израненного котенка и привез его сюда. Котенок был весь в крови и не мог двигаться. По-моему, у него был сломан позвоночник. Шерсть была грязной и слипшейся от крови, в крупной ладони Вина он смотрелся совсем жалким и практически не дышал. Я тогда еще не работала у Вина и вообще его не знала, просто заливала свои проблемы спиртным в первой попавшейся рюмочной. Я была в приличном подпитии и то сразу поняла, что котенок не жилец, максимум протянет час-два...

– Ну, ты тогда высказалась на этот счет короче и жестче, – перебил девушку Вин – Брезгливо посмотрела на переломанный шерстяной комочек и произнесла: «Всё, пи...ц котенку!».

– Ну, может и так сказала, я подробностей не помню. По крайней мере, было понятно, что он уже нежилец. На тот момент в рюмочной были лишь пара завсегдатаев, буфетчица и я. Вин сунул мне в руки большую стеклянную салатницу и послал в туалет за теплой водой, со словами: «Принеси теплой воды, надо котенка в порядок привести». На что я ему, зачем-то ответила: «Если котенок выживет, я буду работать на тебя до конца своих дней»...

– Не так ты сказала, в твоей фразе большинство слов были нецензурными, но суть предложения была именно такой, – вновь вмешался в повествование Вин.

– Это не важно. Важно лишь то, что Вин погрузил котенка в емкость с водой, стал его аккуратно мыть и при этом, что-то шепча себе под нос... – девушка замолчала и вновь подняла глаза на Андрея.

Он не мог оторвать взгляда от привлекательно лица. Женщине было около двадцати семи – двадцати восьми лет, ее можно было смело назвать красавицей. Тонкие длинные пальцы, изящная шея, аристократичная посадка головы и привычка смотреть на окружающих с некоторой небрежной надменностью, создавали образ заносчивой и самовлюбленной особы. Но глаза, в которых то и дело появлялась неведомая скорбь, компенсировали это впечатление... Андрей понял, что пропал. С ним произошло то, что очень часто описывают в сопливых жен-

ских романах. Он влюбился! И теперь его единственное желание в жизни – это всегда находиться рядом с этой красивой, грустной девушкой и видеть ее бездонные зеленые глаза.

– Котенок выжил и даже, со временем, стал ходить, – после непродолжительной паузы продолжила девушка – А я, как и обещала, теперь работаю на Вина.

– Я тебя не держу, можешь в любой момент уйти...

– Куда я уйду, после того, что ты для меня сделал? – все, кроме Андрея, понимающе посмотрели на Надежду и, не сговариваясь, тяжело вздохнули – Ладно, давай я дорасскажу начатую историю. Котенок вырос, но у него проявился один физический недостаток, который ощущается лишь тогда, когда его гладишь – два небольших горбика на спине. Вот Вин и назвал котенка Наркотик.

– Почему Наркотик? – Андрей вопросительно посмотрел на Вина – При чем здесь наркотик?

– Да при том, что Нар, это гибрид одногорбого и двугорбого верблюдов, у него, в отличие от родителей, горбы не большие. Нар плюс котик, получается Наркотик. Но со временем, как и большинство кличек, это прозвище видоизменилось, и постоянные посетители называют кота Наркотой.

– А-а-а, – протянул Андрей удивленный происхождением клички питомца – А у нас на курсе парень есть с прозвищем Зевс, знаете почему?

– Почему?

– Он молнией джинсов себе однажды детородный орган прищемил!

Вин и полицейские раскатисто засмеялись.

– Неплохо, неплохо, – мужчина, улыбаясь, осмотрел зал явно ища кого-то глазами, но не найдя продолжил – Знаешь, у нас есть завсегдатай, с прозвищем Банкомат. Он однажды сильно перебрал, его стало тошнить, и в самый ответственный момент, когда он уже согнулся для извержения, из нагрудного кармана его рубашки посыпалась мелочь...

– Фу, не хочу о нем вспоминать, – Надежда отмахнулась от неприятных воспоминаний – Ребята, занимайте столик, я вам сейчас что-нибудь поесть приготовлю. Вин ты есть будешь?

– Не-а, спасибо. Пойду в подсобку загляну, кота поищу.

Мужчины двинулись к свободному столику, и сержант продолжил тему разговора о необычном происхождении прозвищ:

– У нас в отделе несколько лет назад служил прапорщик Серега Ткаченко, так вот он однажды в разговоре связанном с необычным поведением детей произнес: «Ну, ведь все в детском возрасте пробовали на вкус дерьмо?!» Тогда все заржали и сказали, что нет, он такой один, а после этого случая Серегу, иначе, как Гурман, никто не называл...

Полицейские с аппетитом ели приготовленную на скорую руку глазунью. За столом вкусно пахло холодцом, малосольными огурцами, ароматным шпиком и мясистыми помидорами.

– А что за секрет у Нади с Вином? – Андрей положил на хлеб кусок ветчины и густо намазал его горчицей.

– Да нет никакого секрета, – капитан наполовину заполнил граненый стакан томатным соком – У Нади есть сын, ему лет семь-восемь. У мальчишки в двухлетнем возрасте обнаружилась серьезная форма лейкоза. Отец ребенка оказался подонком, когда узнал о проблеме, молча собрал вещи и скрылся в неведомом направлении. На лечение требуются серьезные финансы, где девушке из провинции, даже красивой, взять такие деньги?! Негде. Вот Надежда и сорвалась, стала закладывать за воротник, чтобы боль приглушить и не видеть, как ее ребенок медленно угасает. Вин, когда узнал о ее проблеме, тут же отправил ребенка в очень серьезную клинику в Германии вместе с Надькиной мамой. И оплачивает все счета: проживание, лечение и прочее.

– С чего вдруг? – в голосе Андрея послышалась плохо скрываемая ревность – У них что-то есть?

– Не знаю, – капитан развел руки – Может и есть, хотя Вин не из той породы мужиков, которые срут там, где живут. В «Раю», этажом выше, администратором работает Галина. Вот баба огонь, кровь с молоком, воплощенная сексуальность. Мы ее как-то ночью до дома подвозили, так она нам жаловалась, что не прочь была бы с Вином закрутить роман, а он ни в какую. Мол, не смешивает бизнес и амурные дела.

– Да?! Тогда странно, с чего вдруг такой альтруизм?

В этот момент из подсобки вышел Вин, неся на руках огромного гладкошерстного кота. Кот был черного окраса, за исключением небольшого белого треугольника на груди. Мужчина махнул рукой, сидящим полицейским, показав таким образом, что все в порядке и занял столик в глубине зала, в самом темном углу заведения.

– Вин вообще странный, не пытайся понять его мотивов, – сержант утолил голод и присоединился к беседе – Пару лет назад, моему сыну надо было ехать на соревнования в Японию. Проживание оплачивала Федерация Кендо, а вот проезд и качественную амуницию требовалось приобрести на свои деньги. Две с половиной тысячи долларов. Откуда такие деньги у сержанта полиции? Я сказал сыну, что надо отказаться от поездки, но вечером ко мне домой приехал Вин и передал три тысячи долларов. Молча сунул в руку конверт, развернулся и, уже уходя, произнес, что если сын выиграет на Первенстве Мира, деньги можно будет не возвращать.

– И что, выиграл?

– Да, причем в двух дисциплинах.

– А вот когда к Вину пришли ребята из пожарной службы и потребовали тысячу долларов за то, что закроют глаза на то, что в его ресторане не соблюдены габариты наружной двери, – подхватил беседу, молчавший до этого водитель – Он вышвырнул их на улицу. Заказал работы по переустройству двери и дополнительно установил современную автоматическую противопожарную систему, потратив в десять раз больше, чем требовали пожарные.

– Да, мужик он странный, но справедливый, – подытожил сержант и вопросительно посмотрел на капитана – На маршрут?

– Да, ребята, сворачиваемся.

Полицейские тепло попрощались с Вином и Надеждой. Андрей погладил черного кота по спине, а тот в благодарность оставил у него на ладони царапину.

– Извини, Андрюха, забыли тебя предупредить, – садясь в машину, сказал капитан – Наркотик не любит, когда до него люди в полицейской форме дотрагиваются.

– Бред какой-то, причем здесь форма?

– Не знаю, но проверено не раз. Если без формы, то спокойно можешь его гладить, начесывать как угодно. Как только надел форму, то все, лучше не приближайся.

За разговором, сотрудники правоохранительных органов не заметили, как в двери рюмочной прихрамывая, проскользнул стройный молодой человек в черном дорогом костюме.

Наркотика я нашел в комнате для уборочного инвентаря. Он крепко спал на шкафу, спрятавшись за ветошью. Такое поведение Наркоши говорило лишь об одном. Сегодня в рюмочной побывали гости из Ада. Он всегда прячется, если в мое отсутствие заведение посещают мои сородичи. Если зайдя в двери рюмочной, я не вижу встречающего меня Наркотика, значит, в помещении может быть засада. Видимо те двое, что встретили меня в подьезде Викиного дома и были те гости, которых видел кот. Ну, что ж, в таком случае беспокоиться больше не о чем. Чтобы нейтрализовать, хм... а правильнее сказать – убить, двух пришельцев из преисподней, мне потребовалось всего несколько секунд. Трупы полностью одержимых исчезают через несколько минут, без следа. Так что Марзай, мой бывший помощник и примипил, а

также его дружок уже не смогут ими воспользоваться. Да и вообще, неудачников в аду очень не любят. Эти двое глядящие лет двести не покажут носа из преисподней. Думаю, ближайшую пару недель я могу за свою жизнь не опасаться. А то уже надоело курить полынь. К сожалению, я не всегда могу почувствовать демона, некоторые из них обладают развитым навыком маскировки. К счастью, таким навыком обладают лишь демоны третьего круга и выше. Но если смотреть через дым тлеющей полыни, можно увидеть любого демона. А еще очень выручает Наркотик, он за дюжину метров чувствует выходцев из ада и... полицейских.

Глава

II

Не успела за полицейскими закрыться дверь, как в нее проскользнул стройный симпатичный молодой человек. Он внимательно оглядел зал и, заметив за столиком в дальнем углу крупного мужчину во фланелевой рубашке, двинулся в его сторону, чуть прихрамывая на правую ногу.

Вин увлеченно что-то читал глядя в смартфон, и только шипение кота заставило его отвлечься и обратить внимание на подходящего к его столику молодого человека.

– Доброй ночи, – молодой человек улыбнулся приятной, располагающей улыбкой – Простите, что отвлекаю, я ищу Вина, это случаем не вы?

– Случаем я... – Вин уже догадался, кто стоит перед ним и стал подниматься из-за стола, но молодой человек не позволил ему этого сделать. Он резко выбросил вперед правую руку, в ладони которой был зажат танто. Дорогой японский клинок со свистом рассек воздух и воткнулся в тело Вина...

Я ошибся относительно того, что ближайшее время можно не беспокоиться о нежеланных гостях. Шипение лежащего кота предупредило меня о том, что к столу приближается демон в образе человека, но его вежливость несколько сбивала меня с толку. Никогда нельзя терять бдительность, иначе вслед за бдительностью, можно потерять жизнь. Молодой человек с интересом наблюдал за выгнувшим спину и шипящим Наркотиком, вставшим между ним и мной, а я зажимал глубокую рану на левом плече.

– На ладонь ниже и попал бы точно в сердце, – прокомментировал я удар молодого человека – И мог бы всю оставшуюся жизнь спокойно жить на земле.

– И лишился бы единственного друга?! – молодой человек грустно посмотрел на меня – Нет, уволь. За то, что я пролил твою кровь, я гарантировал себе еще один год свободного пребывания среди людей. А через год я пырну тебя еще раз.

– Размечтался! Следующего раза не будет.

– Ага, – молодой человек вновь улыбнулся мягкой, располагающей улыбкой – Я это уже полвека слышу.

– Ладно-ладно, – я замахал руками, идя на попятную – За изобретательность пять! Созданная тобой иллюзия, действительно очень похожа на оригинал. Вот только хромота тебя однажды подведет.

– Ну, в этот раз не подвела, в прошлый тоже не сильно повлияла, надеюсь и в будущем не окажет серьезного влияния. К тому же, ты прекрасно знаешь, что я могу быть невидимым.

– Знаю, но невидимым ты можешь быть только в своем реальном облики. А в образе анчутки ты тяжелее иголки ничего поднять не сможешь.

– Тоже верно. Ладно, давай не будем загадывать. Сильно я тебя задел?

– Да так, царапина...

– Ой, Вин, что произошло? – подошедшая к столику Надежда всплеснула руками – Где ты умудрился так плечо поранить?

– Да так, вилок случайно задел, – попытался я отшутиться, показывая анчутке, чтобы он немедленно спрятал нож – Хочешь фокус покажу?

– Да какие фокусы, у тебя порез сантиметра два глубиной, – девушка ткнула рукой в мою рану, как только я стянул рубашку – Я сейчас аптечку принесу.

– Да стой ты, – я остановил девушку – Смотри внимательно на порез.

Надежда, преодолевая себя, стала смотреть на зияющую рану. А я, как заправский хилер, стал водить над ней руками. И на глазах у изумленной девушки рана стала затягиваться. Через минуту от нее остался лишь тонкий шрам в обрамлении запекшейся крови.

– Вот и все, а ты боялась. Есть влажные салфетки?

– Да, сейчас прине... – Надежда сбилась на полуслове, обратив внимание на стоящего возле стола молодого человека – Джастин Бибер?!?

Анчутка молча улыбнулся и пожал плечами.

– А что вы здесь делаете, в «Аду»? Вам, наверное, в ресторан надо?! «Рай» этажом выше! Хотите я вас провожу?

– Надь, ты салфетки обещала принести...

– Возьми сам, они в тумбочке за барной стойкой, я Джастина провожу в ресторан, не место ему в нашей рюмочной.

– Вы ошибаетесь, милая девушка, мое место сегодня именно здесь. А дорога в Рай мне заказана.

– Так вы не Бибер?! А очень похожи, вот если бы молчали, прямо один в один.

Анчутка вновь улыбнулся, но на этот раз грустно и развел руки в стороны, давая понять, что сказать ему больше нечего.

– Ладно, пожалуй, я пойду, не буду вам мешать. Может быть вам что-нибудь принести?

– Минеральной воды, если вам не сложно, – попросил анчутка, присаживаясь за стол

– А мне кофе, салфетки и что-нибудь надеть, взамен рубашки.

– Хорошо, – Надя проследовала к барной стойке, но на полпути вновь обернулась и посмотрела на сидящих за столом мужчин и вслух произнесла – Вылитый Бибер.

А про себя неосознанно отметила, что ее руководитель является обладателем гармонично развитого и очень сексуального тела...

– Ну что, разузнал что-нибудь? – перед Вином стояла большая чашка дымящегося кофе. На тело была надета простая серая футболка, плотно облегающая мощный торс.

– Да. Это было не просто, но мне это удалось, – молодой человек отпил воды из стакана и продолжил – Тебе повезло, Башня Таможенника теперь располагается совсем недалеко от Ленинграда.

– От Петербурга, – автоматически поправил приятеля Вин.

– Я по старинке называю город Ленинградом, как появился в этих местах пятьдесят лет назад.

– Угу, глупый, наивный мелкий бес четырнадцатого круга, решившийся поохотиться на демона третьего круга.

– В отличие от остальных демонов-охотников, у меня был план...

– А когда ты на оборотня охотиться пошел, у тебя тоже был план?! Скажи спасибо, что он тебе только пятку откусил, а не голову. Сидел бы безвылазно в Аду, до скончания времен.

– Тогда я просто не успел. Не повезло...

– Ладно, не рассказывай, я эту историю уже слышал. Что с Башней, где она теперь?

– В Луге. Прямо у самого вокзала. В старой водонапорной башне.

– Это хорошо. А читеры тебе не попадались?

– Не-а. Не попадались. Это раньше читерам было просто скрыться от Стражей, а в двадцать первом веке всё на виду. Если какой-то и появляется, то его сразу ограничивают, а если не получается, то нейтрализуют. Зачем тебе читер?

– Надю видел?! У ее сына тяжелая форма лейкоза. Я не в состоянии его вылечить своими силами. Одно дело порез или мигрень, а в данном случае все намного сложнее. Нужен чистер, который обошел бы правила игры и помог вылечить ее сына.

– Понятно, это тебе тогда точно к Таможеннику надо. Он сможет подсказать, проходили ли в наш мир Ведьмы и Тролли... Или найти Стража, что вообще не реально.

– Да, надо будет съездить, пообщаться с Таможенником.

– Слушай, тут все не так просто...

– В чем дело? – Вин пристально посмотрел на мнущегося анчутку – Анч, не юли, говори, как есть!

– В общем, дело такое, для тебя не очень хорошее. Таможенником в Луге является твой давний знакомый – Дмитрий.

– Сука... – Вин в сердцах выматерился – Что за невезуха...

– И он все еще на тебя зол. С нетерпением ждет встречи с тобой...

– Дело дрянь! Но ехать все равно надо, я обещал Наде, что сделаю все от меня возможное, чтобы помочь ее сыну. Придется рискнуть и у меня появилась одна идея...

Надежда из-за барной стойки смотрела на молодого человека, увлеченно о чем-то беседующего с Вином, когда к ней обратился один из клиентов заведения.

– Наденька, зайка, в силу сложившихся обстоятельств, я ограничен в финансах и не могу себе позволить расслабиться в спокойной и непринужденной обстановке. Потому взываю к вашей милости и прошу вас, в соответствии с распоряжением вашего уважаемого руководителя, реализовать мое желание на «Последнюю надежду». Ибо я испытываю жуткую жажду и желаю лишь одного, получить из ваших рук рюмочку божественного коктейля, чтобы ик-х, – мужчина икнул и сбился с мысли. Он был в легком подпитии, неряшливо одет и не расчесан. На розовой футболке с изображением семейки Флинстонов было множество пятен, происхождение которых, наверное, было бы сложно идентифицировать даже опытному криминалисту. Три года назад, после смерти дяди Жоры от того, что он вовремя не опохмелился, Вин распорядился опохмелять за счет заведения всех постоянных клиентов, у которых не было средств. Данный тип не попадал ни под категорию постоянных клиентов, ни под категорию человека страдающего похмельем...

– Ты же не с похмелья...

– Я перед похмельем, Наденька. А потому прошу вас, ради всего святого, ради ваших прекрасных глаз, ради вашей неземной красоты, подать мне сто грамм, а я за вас молиться буду...

– Как тебя зовут-то, болезный? – Надя непроизвольно приняла манеру общения посетителя.

– Федей родитель назвал. Святой человек, а я вот ни в него уродился...

– Ты уверен, что тебе именно «Последняя надежда» нужна?

– Да. Хочется забыться максимально быстро.

– Что же у тебя в жизни такого произошло, что тебе так хочется вырваться из объятий реальности? – Надя посмотрела на мужчину, извлекая сифон и бутылку водки.

– Знаете, Наденька, я все чаще стал убеждаться, что все в жизни говно, кроме мочи... ик-х, простите мне мой французский. Вот вы смогли бы полюбить такого, как я?

– Ну, если тебя отмыть, приодеть, лишний жирок согнать, то из тебя может получиться завидный жених... – полушутя произнесла девушка, пропуская спиртное через сифон. Обогащенная углекислым газом водка, шипя, наполовину заполнила граненый стакан, который тут же оказался в руках Федора.

– В этом и проблема, Наденька, отмыть, почистить... а вы полюбите меня таким, как я есть. Со всеми моими недостатками, не обращая внимания на мой внешний вид. Полюбите мою душу, мой внутренний мир... Ваше здоровье, прелестница! – мужчина залпом влил в себя

содержимое стакана и молча поклонившись, направился в угол, где за столиком, недалеко от телевизора сидел юнец в куртке с капюшоном. Перед ним стояла одинокая литровая бутылка водки и рюмка. Он заполнял рюмку каждые пять минут, выпивал и затем тупо пялился в экран телевизора.

– Вин, это что, Чамуил? – анчутка поперхнулся минералкой и ткнул рукой в сторону идущего неровной походкой Федора.

– Он самый, все ищет Бога. Говорит, что Бога уже давно нет в раю... – Вин грустно улыбнулся – Я помню его на поле брани, он был прекрасен в своем гневе, многие демоны тогда полегли от его меча.

– Ты не боишься, что он отправит тебя в преисподнюю?

– Нет. Он теперь сам по себе. Он ищет Бога, я ему в этом не мешаю.

– Хм, опасно конечно, когда у тебя под боком гуляет ветхозаветный архангел Света.

– Знаешь, я часто с ним общаюсь, он уже давно перерос такие категории как: Свет и Тьма, Добро и Зло, Белое и Черное. Он ищет Бога и, когда найдет Создателя, будет абсолютно счастлив, потому что выполнит свою миссию и сможет жить так, как считает нужным сам.

– Дела-а-а... – протянул анчутка – Ладно, Вин, я тогда пойду, все, как ты сказал, сделаю, если что-то поменяется, звони.

– Удачи, дружище, спасибо за помощь, – Вин пожал протянутую ладонь – И это, ты уверен, что тебе стоит расхаживать по городу в таком виде?

– Ну, я могу еще в таком! – внешний вид молодого человека стал меняться на глазах и через мгновение перед Вином стоял мужчина средних лет.

– Нет, лучше уж в образе Бибера ходи, меньше внимания будешь привлекать, – Вин удивленно покачал головой – В образе Навального ты максимум дойдешь до первого полицейского...

– Я еще иллюзию женщины могу создать. На высоких каблуках даже хромота не видна. Твой образ у меня хорошо получается...

– Ладно-ладно! – Вин, улыбаясь, вытянул перед собой раскрытые ладони, урезонивая разошедшегося Анча – Я все понял. Превращайся в кого хочешь, главное не забудь о нашем уговоре...

Федор присел за столик к одиноко сидящему юнцу и задал ему вопрос:

– Молодой человек, а вы верите в Бога?

Парень отвернулся от телевизора и, с трудом сфокусировав взгляд на Федоре, задал встречный вопрос:

– Чего?

– Я говорю, ищет ли твоя душа Бога, чувствуешь ли ты в себе желание встретиться с ним?

– Не-а, отец, ты чего, сектант что ли?! Жизнь одна и от нее надо получать максимум удовольствия, я вон сейчас ее хочу! – и парень ткнул пальцем в экран. По телевизору крутили клип популярного южнокорейского бой-бэнда «BTS» в состав которого входило семь парней.

– Ты чего, это же парень?! – Федор, удивленно посмотрел на юношу и ткнул пальцем в экран.

– Да? – юноша более внимательно посмотрел на солистов бой-бэнда – Ну и что, какая разница, все равно хочу.

– Тьфу, ты! – Федор в сердцах сплюнул, поднялся и, шлепая резиновыми банными тапочками, одетыми на рваные носки, пошел к выходу.

Вин со своего места внимательно смотрел за разворачивающимися событиями в противоположном углу зала, осуждающе покачал головой, а потом знаком подозвал к себе Надю.

– Надя, пора закрываться, почти утро уже. Ты что ближайшие два дня планируешь делать?

– Как обычно, первый день буду отсыпаться, второй по хозяйству разбираться, – Надя работала сутки через двое и всякий раз, оставаясь наедине со своим горем, она не знала, что делать. Черная меланхолия захлестывала её шею удавкой безнадежности, и она обессиленная сидела на кухне, слепо глядя в окно и думая о том, что будет, когда ее сына не станет – А что, есть какие-то варианты, как провести выходные?

– Да, есть один вариант, съездить на денек в одно место, позагорать и покупаться. Тебе надо отдохнуть, расслабиться, а то ты совсем загнанная...

– Хм, – Надя пожала плечами – А у меня срок загранпаспорта две недели назад истек.

– А чего ты молчала, а если к сыну надо будет срочно в Германию поехать, а? – Вин вновь неодобрительно покрутил головой – Ладно, на неделе решу твой вопрос и с паспортом и с визой. Туда, куда мы поедем, загранпаспорт не требуется...

– Это куда мы поедем? – обнадеженная девушка воспряла духом – Сочи или Крым?!

– Не-а, не угадала. Мы скатаемся в Лугу. «Ласточка» с Балтийского вокзала через два с половиной часа. Так, Надежда Алексеевна Ульвен, дай мне свои паспортные данные, я билеты куплю, – Вин вновь погрузился в смартфон.

– Обманщик, я думала, действительно на море поедем, – сетовала Надежда, диктуя свои паспортные данные – Не стыдно тебе девушку обманывать?

– Не стыдно, я тебя не обманывал, – не отвлекаясь, ответил Вин.

– Там что, какой-то секретный военный аэродром, с которого мы в Сирию полетим? Других вариантов я не вижу, как за день можно слетать на море.

– Я не говорил, что слетать. Все намного сложнее, я открываю тебе сокровенные тайны бытия.

– Это как фокус с порезом на плече? Опять твои шуточки?!

– Вот ты Фома-неверующий. Ладно, ты читала у Лукьяненко книгу «Черновик»?

– Нет, а что?

– А то, – Вин вновь залез в смартфон – Вот, лови, я сбросил тебе книгу, почитай, время еще есть. Потом в электричке я тебе более подробно все объясню.

– Хм, спасибо, только я вначале Валерке позвоню! – промурлыкала Надя и набрала номер на смартфоне.

– Валерка, это твой любимый человек? – не удержался от вопроса Вин, с интересом глядя за реакцией девушки.

– Скорее нет, чем да! Просто мы иногда спим вместе. Валерка скрашивает мои серые будни, а я за это расплачиваюсь своим телом... Алло, Валера, тут такое дело... – Надя показала Вину пальчиком на телефон, тем самым заканчивая начатую беседу о ее личной жизни и удалилась в противоположную сторону зала, чтобы никто не мог слышать ее телефонный разговор.

Глава

III

2014 год

Виктор еле отсидел пару по «Уголовному праву» и, прикинувшись больным, покинул университет, чтобы скорее вернуться домой, где его ждала Она. Любимая, милая, единственная... родная. Он познакомился с ней только вчера вечером, в ночном клубе, но чувствовал, что знает ее всю жизнь. Это была девушка его мечты. Олицетворение женственности и грации. На ее фоне блекла любая королева красоты. Она была воплощением его идеала женской красоты, от макушки до маленьких ступней. И он, с четырнадцати лет имеющий постоянную близость с девушками, разбивший не одно девичье сердце, оторопел, глядя на это совершенное творение природы. Представитель «золотой молодежи», обладающий всеми необходимыми атрибутами: дорогим автомобилем, квартирой в центре города, солидным банковским счетом... растерялся при виде этого неземного существа. К счастью, не он один впал в ступор, при

виде этой богини. Она скромно сидела у барной стойки, потягивая коктейль через соломинку, а вокруг нее была зона отчуждения. Люди разбежались, потому что на фоне ее совершенства их недостатки и пороки проявлялись еще четче. Виктор лишь смотрел на нее, даже не думая о том, чтобы познакомиться.

Неожиданно ди-джей поставил старую музыкальную композицию зарубежной исполнительницы. Зычный, хорошо поставленный голос выводил рефреном английские слова «all or nothing», которые переводились в его мозгу в горящую ярким огнем фразу «всё или ничего». «Всё или ничего! Всё или ничего! Всё или ничего!» – шептал Виктор, продвигаясь через толпу завсегдатаев ночного клуба.

– Всё или ничего! – глядя на девушку, произнес молодой человек, любясь ее правильными чертами лица. В них было что-то очень знакомое, но одурманенный алкоголем организм отказывался анализировать получаемую информацию, он хотел лишь смотреть и смотреть на сидящую перед ним девушку.

– Прости, что ты сказал? – девушка наклонилась к Виктору, чтобы лучше его расслышать – Музыка очень громко звучит, повтори, пожалуйста.

– Я говорю, почему ты не танцуешь? – Виктор спросил первое, что пришло в голову, автоматически подметив, что даже голос у девушки был красивым. Как мелодичный перелив серебряных колокольчиков на легком ветру.

– Всё из-за них, – девушка кивнула головой куда-то вниз. Виктор посмотрел в указанном направлении и его взгляд остановился на изящных туфлях лодочках, небольшого размера – Новые туфли, ноги натерла, пока до клуба дошла.

– Тебя как зовут?

– Меня Аней, а тебя?

– А я Виктор, – молодой человек вновь посмотрел на туфли девушки – Можно пластырем заклеить...

– У меня нет пластыря и бармен говорит, что в аптечке есть только бинт.

– У меня есть, – не растерялся Виктор – Но только дома...

Девушка задорно рассмеялась:

– Не плохой способ заманить меня к себе домой, – Аня показала большой палец – Но я не такая! Прости, ничего не получится, поищи другую девушку.

– А какая ты? Чем ты отличаешься от других девушек? – перекрикивая шум зала, спросил Виктор, наклонившись вперед и практически касаясь ее щеки. Ее запах сводил его с ума, от нее пахло чем-то неведомым и возбуждающим, он ели сдерживал себя, чтобы не заключить ее в свои объятия...

– Ну, первое отличие, мне двадцать лет и я еще девственница...

– Да ну... – однажды, прочитав несколько статей о телегонии, Виктор окончательно решил для себя, что женится исключительно на девственнице. Чтобы его дети были похожи на него, а не на первого мужчину своей жены – А во-вторых что?

– А вот что «во-вторых», «в-третьих» и так далее, узнает лишь мой муж... – девушка отсалютовала Виктору бокалом с коктейлем.

– Ты где живешь, Аня?

– В институтской общаге на Фонтанке, а что?

– Вообще замечательно! – Виктор приободрился – У меня «трешка» на углу Московского проспекта и набережной Фонтанки...

– И что? – в голосе Ани явно читались непонимание и удивление.

– Поживешь пока в одной из комнат...

– В каком смысле пока и зачем?

– В том смысле, что пока мы не поженились, ты будешь жить в одной из комнат моей квартиры.

– Это что, шутка такая?! – Аня отставила пустой бокал в сторону и серьезно посмотрела в глаза Виктору – Не смешно!

– Аня, я конечно немного пьян, но я сейчас серьезен. Я никогда, слышишь, никогда раньше не был настолько серьезным. Знаешь, я вообще в этот клуб никогда бы не приехал, если бы не одноклассники. Понимаешь, это судьба! Она свела нас в этом ночном клубе на окраине города и если я сейчас тебя упущу, возможно, мы больше никогда не увидимся. Если все так, как ты говоришь, то я хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты согласна?

– Э-э-э... Витя, ну это как-то неожиданно, я даже не знаю тебя толком. Кто ты, кто твои родители и вообще...

– Анечка, это все не важно, я тебе симпатичен?

Девушка окинула взглядом стройную, спортивную фигуру высокого молодого человека. Отметила его модную прическу, привлекательное лицо с чувственными, еще по-юношески припухлыми губами, средиземноморский загар...

– Да, ты мне симпатичен... внешне. Но это лишь обертка, я не знаю, что ты собой представляешь в жизни: твой характер, твои привычки, твои принципы...

– Вот, вот, все правильно говоришь, – Виктор перебил девушку – Поэтому тебе надо немного пожить со мной, без интима, просто чтобы понять, что я за человек.

– М-м-м – Аня задумалась над словами Виктора, в его словах был резон – Ну, если без интима...

– Я тебе обещаю, клянусь здоровьем своих родных и близких, что я даже говорить на эту тему не буду.

– Ну, хорошо, – лицо девушки покрылось румянцем – Давай я соберу вещи, и завтра к тебе перееду...

– Сегодня! Сейчас! Все необходимое купим!

– Все купим, прямо как в «Красотке» ...

– Ага, только ты в отличии от нее чистая и непорочная! Милая, нежная, любимая и невинная девушка моей мечты.

Черный мощный кроссовер «Инфинити», с красующейся аэрографией по всему корпусу автомобиля – багровыми языками адского пламени, за пятнадцать минут домчался до дома на углу Московского и Фонтанки. Молодые люди поднялись на последний этаж.

– Выбирай любую комнату, – Виктор обвел рукой пространство квартиры.

Аня, цокая каблучками и хмурясь от боли при каждом шаге, сделала свой выбор на светлой комнате, с большими окнами, выходящими на реку.

– Из окон виден мой универ, – девушка застенчиво улыбнулась и села на край кровати – Ты мне пластырь обещал...

– Да, извини, сейчас принесу... – Виктор смущенный вылетел из комнаты, в надежде, что Аня не заметила его возбуждения и голодных глаз поедающих ее стройную, точеную фигурку.

Остановившись на кухне, молодой человек стал судорожно вспоминать, где в квартире лежит аптечка и есть ли она вообще. Через десять минут поисков Виктор вошел в комнату, радостно неся перед собой пачку бактерицидных пластырей. Пластырь не понадобился. Аня скромно спала на краю кровати. Витя бережно укрыл ее пледом и тихо вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Утром молодой человек также тихо собрался и уехал в университет, оставив на кухне для нее записку. Он не стал будить девушку, посчитав, что если Ане двадцать лет, то она уже не учится по субботам, в отличие от него.

И вот сейчас, на крыльях любви, с букетом алых роз и горячими, только что испеченными круассанами, он мчался к ней, своей единственной и неповторимой, уповая на то, что она еще не проснулась...

Первое, что бросилось в глаза, когда он вошел в квартиру, это чужие мужские ботинки в прихожей, мирно стоящие возле обувной полки. Не веря своим глазам, на автопилоте, Виктор подошел к комнате Анны и в приоткрытую дверь увидел ужасную картину. Это был шок! Это была катастрофа! Это было смертью его мечты! Обескураженный он прошел на кухню, а перед его глазами стояла лишь эта картинка. Мирно спящие, утомленные близостью люди. Мужчина и женщина. Он лежит на ней, а ее тонкие, изящные руки покоятся на его мощной, рельефной спине. Из-за его плеча было видно ее красивое, безмятежное, невинное лицо... Невинное? Буря эмоций огнем опалила душу, выжигая страх и неуверенность. Виктор увидел на кухонном столе набор ножей в деревянной подставке. Уже не нужные розы и круассаны немymi свидетелями предательства глухо упали на пол, а в руках их место занял самый большой нож, с белой пластмассовой ручкой. А в голове крутилась спасительная мысль: «Она не хотела, он ее заставил, ведь еще вчера она была невинной... он ее заставил!»

На цыпочках, так, чтобы не разбудить спящих, Виктор прокрался в комнату и остановился возле кровати. Он смотрел на загорелую спину соперника, намечая место для рокового удара, точно под левую лопатку. Руки крепко обхватили рукоять, нож на уровне глаз, резкий выдох и тридцатисантиметровый клинок, коршуном обрушился вниз...

Глава

IV

Под мерное, чуть слышное постукивание колес комфортабельной электрички, Вин и Надя ехали в Лугу. Вин купил билеты на три кресла в одном ряду и Надежда, вольготно устроившись на двух из них, положив голову на колени мужчины, увлеченно читала роман «Черновик». Вин, откинувшись, сидел в расслабленной позе в кресле с краю и, периодически отпивая кофе из картонного стаканчика, поглядывал на красивую женщину в брючном костюме, сидевшую по диагонали от него.

– Ну что, половину книги уже прочитала?

Надежда приняла вертикальное положение, взяла из рук Вина стаканчик и сделала небольшой глоток:

– Хм, вкусненько. Да, почти половину прочитала.

– Хорошо, тогда я смогу тебе рассказать одну историю.

– Опять твои фантазии на тему того, что жизнь это глобальная игра, ты выходец из преисподней, а со мной ты возишься, потому что у тебя на меня большие планы, да?

– Нет, – Вин отрицательно покачал головой – О том, что написано в этом романе. Вернее о том, что написано неверно.

– Ну, давай, – Надя опять легла головой Вину на колени и прикрыла глаза. Несмотря на всю свою ершистость и показную иронию, ей нравились рассказы Вина. Ей нравился его голос и манера говорить...

– В общем, в мире есть такие места, они не стабильны и периодически мигрируют. В этих местах возникает «пробой», это временной коридор, соединяющий настоящее с прошлым и будущим.

– А в книге написано, что с другими мирами.

– Нет, это не совсем так, точнее совсем не так, но об этом позже. Так вот, в месте пробоя появляется Башня, не дом, ни крепость, а именно Башня, имеющая несколько входов и выходов. Войдя в башню и заплатив Таможеннику установленную плату, можно попасть в прошлое или в будущее.

– Прямо в любое время, в какое захочу? – Надежда открыла глаза и взглянула на Вина.

– Нет, в определенное время. «Пробой» соединяет конкретные временные даты, с некоторым отступлением.

– С каким?

– Ну, например, из сегодняшнего дня мы можем попасть в 5 марта 1242 года и быть свидетелями Ледового побоища. А завтра мы попадем уже не в 5 марта, а в шестое и увидим лишь окровавленный лед Чудского озера. И если мы проведем неделю в 1242 году, то выйдем в своем времени на неделю позже.

– А, понятно. Так вообще можно попасть в какой-нибудь мезозой и послужить завтраком для динозавра.

– И такое бывало. Об этом позже. Сейчас о Таможеннике. Таможенник, это администратор Башни. Человек, которого выбрала Башня по тем или иным причинам. В Башне и в пределах дюжины метров от нее он обладает сверхъестественными способностями. Может голыми руками согнуть рельсу, поднять грузовик и при этом живуч, как дождевой червь.

– В книжке об этом написано.

– Угу, но там не написано еще кое-что. Таможенник, это человек, который не вправе изменять своему слову. Сейчас мы едем с тобой в одну такую Башню, нам очень повезло, что из девяносто девяти Башен, существующих в мире, одна находится так близко к Санкт-Петербургу.

– Опять шутишь?! Думаешь, дал интересную книгу почитать и я тут же поверю всем твоим рассказам?

– Можешь не верить, но ты должна знать, что с Таможенником этой Башни у меня натянутые отношения. Вернее, у него со мной.

– Из-за чего? Бабу у него, наверное, увел?!

– Это не важно, ты должна лишь знать, что он обещал при встрече набить мне морду. А учитывая его силу, это может очень плохо для меня закончиться. Поэтому, если ты увидишь, что со мной что-то произошло, не кричи и никуда не убегай, поняла?

– Поняла-поняла, фантазер. Когда тебе будут бить морду, я просто буду скромно стоять в стороне и наслаждаться зрелищем. – Надежда махнула на Вина рукой и вновь погрузилась в чтение.

Я не стал раскрывать Надежде всех перипетий связанных с Таможенником. Все на самом деле просто и банально. Конфликт возник в 1939 году...

После революции 1917 года в Москве, в одной из двух Крестовских водонапорных башен образовался «пробой». Произошло уникальное событие, в Москве одновременно действовало две Башни, соединяющие настоящее с прошлым и будущим: Сухаревская и Крестовская. Каждая Башня, как проводник, ограничена временными рамками – от двадцати до пятидесяти лет, хотя в Чили есть Башня, которая существует уже более двухсот лет. Так вот, в 1939 году, при реконструкции Ярославского шоссе было принято решение о демонтаже Крестовских водонапорных башен (а за два года до этого уничтожили Сухаревскую Башню). Одну из башен демонтировали очень быстро, а вот вторая не давалась ни в какую. Башня уже дышала на ладан как проводник, ей оставалось «жить» в этом статусе максимум полгода, но, тем не менее, она все еще сохраняла свои функции со всеми вытекающими обстоятельствами. Что с ней только не делали, даже пытались взорвать, но ничего ее не брало. Начальника стройки привлекли к уголовной ответственности за саботаж, та же участь грозила и главному инженеру, моему хорошему знакомому и очень интересному человеку.

Я не мог ему отказать, когда он обратился ко мне за помощью. Мой основной навык, как демона, заключался как раз в том, что я с легкостью находил «точку напряжения» в любой крепостной стене и разрушал защитные сооружения одним ударом.

Я обходил Башню по кругу, внимательно осматривая кладку, стуча пальцем то там, то здесь и прикладывая при этом ухо к стене. Стоящий неподалеку молодой человек в пенсне и бушлате с поднятым воротником, зажмурив глаза, подставляя лицо солнцу и иногда смотрел на меня, улыбаясь, как родитель, наблюдающий за игрой неразумного дитя. Этот молодой человек был Таможенником. Я нарисовал на стене мелом белый крест и отошел подальше от Башни, показав крановщику, куда надо бить «шар-бабой». С лица таможенника сползла улыбка, когда взглядевшись, он понял, кто я такой. Он кинулся наперерез несущемуся тридцати тонному чугунному шару, но было уже поздно. С гулким ударом шар впечатался в стену, по Башне пробежало гулкое эхо и через мгновение, накренившись вправо, она рухнула, осыпавшись тысячами кирпичей.

«Сейчас у меня нет силы, чтобы разбить твою самодовольную морду» – проговорил Таможенник глядя на меня – «Но однажды мы встретимся и я нанесу тебе такой же фатальный удар. Один! Но даже твоя алмазная голова его не выдержит!».

А затем Дмитрий растаял прямо в воздухе, на глазах у целой бригады недоумевающих рабочих. Башня призвала своего Таможенника в новое место.

Я краем уха слышал, что вначале Дмитрий обосновался где-то в крепостной башне на границе с Монголией, затем его таможня перекочевала в окрестности Дублина и вот, он появился под Петербургом.

За последние восемьдесят лет я пользовался услугой Таможенников всего несколько раз, Башней находящейся в Светлогорске и Башней расположенной под Ереваном...

– Чего ты на нее так смотришь, понравилась? – Надя ткнула локтем Вина, идущего по вагону следом за девушкой в брючном костюме и смотрящего на ее аппетитные бедра.

– Ау! – Вин скривился, прикинувшись, что удар локтя под ребра достиг цели – Что за ревность? Ревнуй Валеру, у меня с тобой ничего не было и нет. Мне просто жаль девушку, ей сейчас до вокзала тащить этот чемодан по окружной дорожке с разбитым асфальтом. Думаю надо ей помочь.

– Угу, так я тебе и поверила, у тебя одно на уме... – Надя отвернулась от Вина, глядя на здание небольшого железнодорожного вокзала на станции Луга. Несмотря на ремонт и чистый фасад, от вокзала все еще веяло ушедшей монументальной эпохой.

– Надя, ты постой здесь, я сейчас девушке помогу чемодан донести и вернусь! – Надежда посмотрела, как Вин, что-то с улыбкой говоря, подхватил одной рукой чемодан, а другой девушку под ягодицы и ловко перепрыгивая через рельсы, под смех девушки направился к вокзалу напрямую.

– Ну вот, оставил меня одну, я может тоже на ручки хочу, – пробурчала Надя и потянулась за другими пассажирами к вокзалу по окружной дорожке.

– Ты чего меня не послушала и к вокзалу подошла? – Вин, уперев руки в бока, навис над Надей.

– А ты чего меня обманул, сказал, что девушку до вокзала проводишь, а сам с нею в здание вошел, а? – тут же парировала Надя.

– Я просто подумал, может ты тоже хотела, чтобы я тебя на руках до вокзала донес, – Вин жестом показал маршрут от электрички до здания вокзала – Ладно, пойдем к Башне, вон она торчит, совсем рядом.

Справа от здания вокзала, в сквере, в окружении деревьев стояла старая водонапорная башня с глухой металлической дверью. Вин постучал в нее несколько раз, но никакой реакции не последовало. Тогда Вин шандарахнул в дверь ногой так, что она завибрировала.

– Я сейчас, блин, стукну, мало не покажется! – из-за двери послышался приглушенный раздраженный мужской голос – Приходите через час, сейчас занят.

– Открывай, Дима, это Вин!

Дверь резко раскрылась, и Надежда увидела высокого мужчину среднего возраста, в наглухо застегнутой шинели, с удивлением смотрящего на них:

– Вин?! Сам пришел?!

– Как видишь, сам пришел.

– Ты же помнишь, что я тебе обещал в тридцать девятом? – мужчина провел ладонью по небритым щекам.

– Помню, но обстоятельства сложились так, что мне нужна **моя** дверь.

– Дверь ему нужна, ну ты и наглец! Знаешь, я уже не держу на тебя зла, ты своими действиями тогда спас от репрессий многих людей, но я дал слово...

– Я помню, давай бей и закончим на этом.

Надежда с непониманием смотрела на происходящее. Двое мужчин выясняют отношения возле входа в старую водонапорную башню, говоря о давно ушедших временах. Но более всего ее смутило то, что в приоткрытую дверь она видела убранство помещения водонапорной башни. Мраморный пол, ростовые зеркала, позолоченные бра, мебель из красного дерева и кованая винтовая лестница, как будто были вырваны из интерьера какого-то дворца.

– Я не могу ударить в полсилы, Вин. Башню не обманешь.

– Бей!

– Я не хочу тебя убивать, Вин, уходи быстрее, пока Башня еще дает тебе уйти! – мужчина отступил вглубь помещения и стал закрывать дверь, но Вин уперся в нее своей рукой.

– Уже поздно, Дима... Башня накрыла нас пологом. Бей!

– Чёрт, чёрт, чёрт... – Дмитрий запустил пятерню в волосы – Зачем я тогда это сказал. Если бы не ты, Женьку расстреляли бы в сорок седьмом году. Ты его спас, ты помог ему стать врачом, помогал, когда он был в детдоме, а я сейчас должен тебя убить! Напрасно ты пришел сейчас, Башня уже успела набрать силу, где ты был два месяца назад?

– Я только ночью узнал, что ты появился в наших краях, я уже давно не живу в Москве... Дима, бей!

– Я размозжу тебе голову. Мой удар сильнее, чем удар той тридцати тонной «шар-бабы» разрушившей Крестовскую Башню.

– Не размозжишь, бей!

– Почему ты в этом так уверен? – Дмитрий с отчаянием и надеждой задал вопрос.

– Мальчики, вы чего, действительно драться собрались? – Надя встала между мужчинами – Перестаньте, вы же взрослые цивилизованные люди.

– Надя, ты что мне обещала?! Никто драться не собирается, меня ударят один раз в лицо и на этом все закончится.

– Мне бы твою уверенность, – Дмитрий покачал головой – Хотя, в твоих словах есть подтекст, на этом для тебя все и закончится...

Надя внимательно посмотрела на Дмитрия. Он был ростом с Вина, но значительно уступал ему в ширине плеч и массе. Наверное, ей действительно не стоит вмешиваться. Однажды она была свидетелем драки в «Аду», когда оголтелые футбольные фанаты, расстроенные поражением своей команды, стали крушить рюмочную, Вин в одиночку справился с озверевшими парнями и вышвырнул их за дверь. При этом совершенно не обратил никакого внимания на удар табуреткой по затылку сзади. Так что, если этот сухощавый мужчина ударит один раз Вина, ничего страшного не произойдет.

– Ладно, я тогда обещал ударить по морде, но не сказал как, – Дмитрий вышел из башни – Я ударю со всей силы, но вскользь, по касательной, так у тебя есть шанс остаться в живых... если, конечно от резкого поворота головы выдержат шейные позвонки.

– Тоже вариант, – Вин одобрительно покивал головой и встал фронтально к Дмитрию – Бей.

Дмитрий прищурился, вымеряя расстояние до челюсти, и резко нанес удар. Движение было молниеносным, но даже Надежда, совершенно не разбирающаяся и не любящая единоборства, смогла почувствовать, какой физической мощью обладает этот высокий, поджарый мужчина. В момент соприкосновения кулака с челюстью, голова Вина резко ушла вправо, а потом лопнула, как упавший на асфальт перезрелый арбуз. Обезглавленное тело рухнуло к ногам Дмитрия, а за спиной у Надежды раздался глухой стук и стон.

– Твою же мать... – Дмитрий закрыл лицо руками, а Надежда в ступоре смотрела на обезглавленный труп Вина, чувствуя подступающую к горлу тошноту.

Глава

V

2014 год

Тридцатисантиметровое лезвие ножа, коршуном обрушилось вниз, нацелившись клювом под левую лопатку мирно спящего мужчины. Жертва была совсем рядом, до цели оставались микроны, Виктор уже предчувствовал, как клинок вонзится в податливую плоть, отдавая всю накопившуюся в его душе горечь и обиду вероломному сопернику. В последний миг, спящий мужчина, неуловимым перекатом соскользнул с кровати и тут же оказался на ногах за спиной у Виктора, а нож с чавкающим звуком пронзил грудь безмятежно спящей девушки. Она резко распахнула глаза, и Виктор увидел в них мелькнувшее непонимание, обиду и огонь угасающей жизни, захлестываемый волнами боли...

– Она умерла, – мужчина оттолкнул молодого человека в сторону. Опустил веки девушки и посмотрел на Виктора – Точно в сердце. За что ты ее так?

– Я хотел тебя, не её, тебя!

– А меня за что? – мужчина быстро одевался.

– Ты лишил ее невинности!

– Ты дурак? – мужчина покрутил пальцем у виска – За такое уже давно не убивают. Хочешь, скажу, за что ты хотел меня убить?

– Ну?! – Виктор неоднозначно пожал плечами.

– Потому что это первая девушка, которая тебе отказала, так?

– Да, это первая девушка, которая мне отказала, но она была девственницей, я хотел на ней жениться, а ты всё испортил!

– Как будто это первая девственница в твоей жизни, – мужчина ухмыльнулся – Ты не задумывался, почему все женщины, с которыми ты общался, были готовы разделить с тобой постель.

– Нет, может из-за того, что я им нравился? Что теперь делать с Аней?

– Нравился он... – мужчина осуждающе покрутил головой – Подумай над этим хорошенько. А с девушкой делай, что хочешь. Хочешь, в полицию звони, получишь лет пять тюрьмы, хочешь в сумку загрузи и в лесу закопай, а хочешь на куски порежь и в туалете спусти.

– Что ты говоришь? Я ее любил!

– Не любил! Ты ее даже не знал, – мужчина вышел в прихожую и заметил на обувнице барсетку с торчащими из нее ключами от «Инфинити», ловко подхватив барсетку и закрывая дверь, он произнес – Она не была невинной и вообще, она была не той, за кого себя выдавала!

Хлопнувшая входная дверь отрезала Виктора от внешнего мира, оставив его наедине с телом любимой девушки, мрачной апатией и скулящей тоской, сжимающей холодными пальцами сердце. Молодой человек больше часа смотрел на остывающий труп Анны, не ощущая реальности происходящего, не веря в произошедшее. Его сознание искало кнопку «Escape», чтобы вдавить в нее со всей силой несколько раз и вернуть все назад. Но кнопки не было, а проблема была. Виктор достал из холодильника бутылку вермута и осушил ее наполовину прямо из горлышка, не чувствуя вкуса и обжигающего пищевод огня. Выпитое спиртное на

время прочистило мозги и Виктор, следуя неведомому позыву, достал с книжной полки «Уголовный кодекс».

Охмелевший, он сел прямо на пол, прижавшись спиной к стене и стал вслух читать:

– Так, статья 109 «Причинение смерти по неосторожности»... лишение свободы сроком до 2 лет. Ага, это при условии, что я докажу, что у меня не было умысла. Очень сложно доказать, что ты никого не хотел убивать, если у спящей жертвы в груди торчит тридцатисантиметровый нож. Дальше, статья 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта»... лишение свободы сроком до 2 лет, но это при условии, если я докажу, что потерпевшая издевалась над мной или оскорбляла. Да уж, во сне гадости говорила, и я ее за это зарезал, то же не подходит. Анечка-Анечка... – Виктор вытер кулаком выступившие слезы и сделал глоток из бутылки – Фу, гадость какая. Так, что остается? Статья 105 пункт 1 «Убийство»... лишение свободы сроком от 6 до 15 лет. Так, если допустить, что отец и дядя подключат свои связи и мне дадут по минимуму – 6 лет. При условно-досрочном освобождении освобожусь через четыре года. Так себе вариант. Не, в тюрьму я не хочу. Прости Анюта. Придется тебя отвезти в лес.

В полночь, загрузив тело девушки в китайскую клетчатую сумку, так любимую «челноками» в девяностых, Виктор выволок сумку на улицу и, чертыхаясь, потащил ее к оставленному на набережной автомобилю. Выйдя на набережную, Виктор вспомнил, что забыл ключи и документы в квартире и уже собирался оставить сумку и быстро сбежать домой, но посмотрев по сторонам, не обнаружил автомобиля там, где его оставил утром.

– Что за чертовщина?! – Виктор в сердцах топнул ногой – Что мне ее теперь на такси в лес везти. Хотя, можно ведь ее на даче прикопать. Точно! – Виктор достал из кармана смартфон, чтобы вызвать такси, когда возле него остановилась машина ДПС и высунувшийся из окна инспектор ГИБДД спросил:

– Молодой человек, у вас сигареты не найдется?

От неожиданности Виктор выронил смартфон, в его мозгу пронеслись мириады ответов, но тело действовало самопроизвольно. Он бросился наутек в сторону Московского проспекта. Опешившие поведением парня двое инспекторов вначале с недоумением смотрели на убегающего Виктора, но потом, более опытный выскочил из автомобиля и заглянул в сумку:

– Игорьь, здесь труп. Срочно сообщай по радиации ППСникам его приметы и куда он побежал.

Виктора задержали недалеко от Адмиралтейских Верфей силами двух экипажей ППС. При задержании он сломал нос одному из полицейских, за что был тут же избит и в бесчувственном состоянии, с наручниками на руках закинут на пол автомобиля между передними и задними креслами.

– Так, Гофман, мы тогда в отделение, а вы дуйте на угол Московского и Фонтанки, гаишники сказали, жертва в клеенчатой сумке находится – скомандовал один из командиров экипажа и грузно сел на переднее сидение постового автомобиля.

– Вон, машина ДПС, а вон сумка на тротуаре! – Гофман сопровождал свои слова, тыкая пальцем за окно – Пойдем, что ли, посмотрим?

Полицейские вышли под крапывающий дождь и двинулись к клетчатой сумке. Уже подходя к сумке, сержант Гофман заметил, что из-за нее показалось что-то маленькое и черное.

– Фу, бля, крыса, на мертвячину потянуло, – сержант ловким футбольным ударом отправил черный комок на противоположную сторону набережной, где возле черно-красного «Инфинити» стоял рослый мужчина и курил дешевые папиросы.

– Гофман, ты дебил?! Котенка от крысы отличить не можешь? – второй полицейский с раздражением крикнул на сослуживца, так что его, наверное, услышали даже в соседних домах.

– Какая рзница, он же у трупа терся, значит, людоед.

– Точно debil! В сумку загляни, – второй полицейский отвернулся от сержанта и заметил, как мужчина ранее стоящий у автомобиля подошел к распластавшемуся в луже котенку и аккуратно его оттуда извлек. Затем быстро запрыгнул в машину и с превышением скорости помчался прочь.

– Догоним? – лениво спросил один из инспекторов, сидевших в машине ДПС и видевший всю произошедшую картину – Не, лучше Виталику позвони, чтобы его не задерживали, если он мимо них поедет. Жалко котенка.

– Странный ты человек, Саныч, девушку тебе не жалко, а котенка жалко.

– Почему не жалко, жалко... но котенка больше.

Глава

VI

Надя, закрыв рот ладонью и выпучив от ужаса глаза, как зачарованная смотрела на обезглавленный труп Вина. Ее тело сотрясала нервная дрожь, а по щекам катились крупные капли слез. Это был шок, самый настоящий шок! И конец всему. Ей было жалко Вина, ей было жалко своего сына, потому что без поддержки Вина, он долго не протянет. Ей было жаль себя.

Дмитрий, обхватив голову руками, осел прямо у стены Башни.

– Вин-Вин, как же так? Я же ударил по касательной, чуть задел! Как же так?

Крепкие руки легли сзади на плечи девушки и до боли знакомый голос произнес:

– Всё, Наденька, успокойся. Это просто иллюзия!

От неожиданности Надежда вскрикнула и резко развернулась, перед ней стоял Вин. На его губах играла чуть видимая улыбка, а из носа и ушей текла кровь.

– Ты жив?! А это кто? – Надя, не оглядываясь, ткнула рукой в сторону обезглавленного трупа.

– Кстати, да. Кому я снес башку и почему Башня считает, что я сдержал «Слово»? – Дмитрий приблизился к стоящим напротив друг друга мужчине и женщине, с нескрываемым интересом глядя на Вина.

– Подождите, сейчас все сами поймете, – Вин присел у обезглавленного трупа и, проведя над ним рукой, произнес – Давай, дружище, не время умирать.

После того, как Вин провел рукой над трупом, тот замерцал, покрылся легкой изморозью и растаял. На земле осталось лишь мокрое пятно, контурами напоминающее обезглавленный труп, а в центре него лежало небольшое человекоподобное существо, ростом не более двадцати сантиметров. Абсолютно лысый, морщинистый череп венчали два небольших рога, крупный курносый нос был очень похож на кабаньих пятак, а

ниже колен у существа были козлиные ноги, но заканчивались обычными человеческими ступнями и на одной из них не было пятки.

– Это что, домовый? – Дмитрий присел рядом с Вином и изучающе взглянул на лежащее бездыханное существо.

– Я ничего не понимаю! Сюрреализм какой-то. Вин, ты можешь объяснить, что происходит? – всхлипывая, произнесла Надежда и вслед за Дмитрием присела рядом с Вином.

Вин молча положил существо на левую ладонь, накрыв его сверху правой. Закрыв глаза, поднял лицо к небу и быстро зашевелил губами. Через несколько секунд от его тела полилась теплая, умиротворяющая волна, которая накрыла всех, находящихся рядом.

Даже Надежда почувствовала, как тепло проникает через каждую пору ее кожи, полностью наполняя спокойствием и умиротворением, а затем ощутила легкое покалывание в области груди, как будто там образовалось отверстие, через которое в окружающий мир из нее вытекают: боль, стресс, шок, депрессия и другие спутники последних пяти лет ее жизни...

– Ой, Вин, как больно, – сквозь кашель еле слышно пропищало существо – Я чуть не содох, как тогда, когда истекал кровью от раны, полученной в схватке с волколаком ...

– Ты умер, малыш и тогда и сейчас. Как себя чувствуешь? – Вин с переживанием смотрел на анчутку.

– Нормально, уже значительно лучше. Знаешь, а ведь я думал, что мне показалось тогда, что я умер. Хм... – существо покачало головой – Значит, я связан с тобой, и живу за счет твоей праны?

– Угу, – Вин кивнул головой, было видно, что ему не очень приятен этот разговор.

– И если бы я тебя убил, то тоже умер бы, да?

– Угу...

– А почему ты это скрывал от меня?

– На то были свои причины, Анч. Давай, как-нибудь потом об этом поговорим, а?

– Ладно, как скажешь. Я тогда пойду, еще увидимся, – существо окуталось маревом и, через мгновение, перед группой людей стояла девушка в брючном костюме, которая ехала с Вином и Надеждой в одном вагоне электрички.

– Во как! – вырвался удивленной возглас Надежды – Я, наверное, сошла с ума или отравилась паленым алкоголем и сейчас лежу в коме, а все происходящее, это плод моего умирающего мозга! Радует одно, что ты жив и здоров.

– Кровь, это из-за моего удара? – Дмитрий ткнул пальцем багровую дорожку, тянущуюся от уха вниз.

– Да, никогда не думал, что обычный человек может отправить меня в нокдаун. Думаю, если бы ты бил меня, а не морок, с моей головой произошло то же самое, что и с его.

– Вообще-то, я необычный человек, – с наигранной обидой произнес Дмитрий – Ловко ты меня обманул с иллюзией, я до последнего верил, что убил тебя.

– Это, Вин, а дай мне немного денег, – девушка в брючном костюме вернулась к компании стоящих людей – А то билет на электричку надо купить и кушать очень хочется...

– Знаешь, Анч, я чувствую лишь десять процентов от того, что чувствуешь ты, но меня одолевает ужасный голод, как же ты сейчас жрать хочешь, а?

– Очень сильно хочу! Если бы мне сейчас попался тот волколак, я бы его голыми руками задушил и съел...

Слушай, Вин, у меня тут дело срочное, – Дмитрий посмотрел на наручные часы – Ты не мог бы через час подойти?

– Думаю, мог бы, раз недопонимание между нами разрешилось. Ты собираешься делать то, что я думаю?

– Да, – как-то смущенно ответил Дмитрий и покраснел – А что?

– Митя, это не поможет, но делай, как знаешь, а мы пока сходим, позавтракаем.

– Ты уверен, что не поможет?

– Уверен. Я общался с ней сорок лет назад, почти перед самой ее кончиной. Она открыла эту тайну только мне и больше ни с кем на эту тему не общалась! В каком ты сейчас году к ней приходишь?

– В тысяча девятьсот двенадцатом... Девятнадцать лет, каждый день. Как только узнал про проход в прошлое через соседние Башни.

– Да, она так мне и рассказывала, ты появился в ее жизни, когда ей было пять лет, и являлся каждый день, вплоть до тысяча девятьсот двенадцатого года...

– Хм... Значит ничего не изменить? – с печалью во взгляде спросил Дмитрий.

– Ничего, Дмитрий, у игры, под названием «Жизнь» есть автосохранение и всякий раз, начиная заново, ты будешь играть с последнего автосохранения.

– Тем не менее, я попытаюсь это исправить...

– Пытайся, – Вин стряхнул хвою со штанины и, положив руки на плечи Надежде и анчутке, повел их в сторону привокзальной площади – Каждый вправе вести свою игру, как ему вздумается, в пределах установленных правил.

Вин, в компании двух девушек отошел на десяток метров от Башни, когда Надежда, смотря на искусно созданную иллюзию девушки в брючном костюме произнесла:

– Анч, а ты можешь в кого-нибудь другого обернуться, мне эта иллюзия крайне не симпатична?!

– Могу, если хочешь, но если на мне не надеты туфли, хромота видна очень сильно... но, раз ты так хочешь...

Дмитрий смотрел вслед удаляющейся троицы, когда на его глазах силуэт одной из девушек, потерял очертания, оплыл и потемнел. Через мгновение, вместо девушки, рядом с Вином шел он сам, Дмитрий. А вернее, его точная копия, за некоторым исключением. У Дмитрия аж челюсть отпала, когда он увидел, что обуто у его копии на ногах. От возмущения он даже крикнул ей в спину:

– Анч, ты хочешь, чтобы я дал Слово тебя наказать за такие шутки?!?

– Я больше не буду, – тут же ответил анчутка, поворачиваясь на окрик Дмитрия под дружный смех Вина и Надежды, – Сейчас все исправлю!

Копия Дмитрия вновь немного померкла и вместо изящных туфелек-лодочек, на ее ногах появились хромовые сапоги, как у оригинала.

– Вот, другое дело! – Дмитрий показал поднятый большой палец руки – А вообще, часто мой образ не эксплуатируй.

Глава

VII

Маленькое, уютное кафе располагалось в квартале от железнодорожного вокзала. Вин нараспашку открыл дверь и жестом пригласил спутников проследовать в зал. В это время суток кафе было почти пустым. Надежда отметила, что, несмотря на непрезентабельный внешний вид, внутри кафе было обставлено дорогой мебелью, и к оформлению его интерьера явно приложил руку талантливый дизайнер. Заходя в зал, первое, что бросалось в глаза, это аккуратный действующий пристенный каскад. Вода, весело журча, убегала по искусственному руслу вниз и пропадала где-то за камнями, чтобы вновь сорваться с трехметровой высоты, искрясь под легкую музыку смут-джаза в мягком свете бра. Весь интерьер был выдержан в пасторальном стиле. Складывалось впечатление, что ты с улицы зашел в таверну у подножия Альп. И даже воздух здесь был насыщен какой-то горной чистотой, без примеси посторонних запахов с кухни, обычно присущих большинству заведений такого уровня.

– Как красиво, – Надя чуть коснулась пальчиками журчащего ручейка – Вин, почему мы у нас в рюмочной не можем установить такой водопадик?

– Потому, что в аду нет воды и потому, что контингент, посещающий наше заведение, обязательно использует его не по назначению. Минимализм – вот идеальная форма интерьера для рюмочной.

Стоящий за барной стойкой зрелый мужчина с гордым орлиным профилем, о чем-то беседующий с молодой, привлекательной официанткой, услышав голос Вина, тут же оборвал беседу и, улыбаясь во все тридцать два зуба, вышел с распростертыми объятиями на встречу вошедшим.

– Вах, Вин, дорогой! Сколько лет, сколько зим?!

– Здравствуй, Георгий! – Вин улыбнулся в ответ горцу и в его манере продолжил разговор – Здравствуй дорогой! Почти два года, которые были наполнены скукой и печалью, потому что я был лишен общения с таким мудрым и душевным собеседником, как ты!

– Вах, Вин! Приятно слышать. Твои слова, как глоток чистой воды для одинокого путника, заплутавшего в пустыне. Очень важны! Понимаешь, да?! – старые знакомые обнялись, похлопав друг друга по спине – А кто эта прекрасная девушка, красотой посрамляющая всех женщин и соперничающая с самой Афродитой?

– Я Надя, – покраснев от смущения под взглядом мужчины, за Вина ответила девушка.

– Надя, Наденька, Надежда! Надежда, вы мой...

– ...компас земной! – скривившись от набившего оскомину комплимента, продолжила фразу девушка.

– Вах! – Георгий характерным жестом вкрутил вверх ладонь с оттопыренным большим и указательным пальцем – Зачем компас? Что красивого в компасе? Нет! Надежда, вы мой идеал, вы женщина, которая своей красотой опалила мою душу, оставив в груди кровоточащую рану, потому что сердце мое теперь не со мной, оно теперь с вами!

– Как красиво! – Надежда захлопала ресницами, скрестив ладони на груди.

– Так, Георгий, хватит девушку соблазнять! – Вин хлопнул приятеля по плечу – Вот, познакомься, это Дмитрий!

– Здравствуй, – увидев анчутку в образе Дмитрия, Георгий сделал шаг назад – Мы знакомы с мужчиной и я надеюсь, Вин, ты целиком отвечаешь за своего знакомого?

– Отвечаю! Полностью! А что произошло?

– Да так... – Георгий замаялся, глядя на Дмитрия – Небольшое недопонимание. Проходите, садитесь за столик. Вы мои самые дорогие гости, я сейчас все организую по высшему разряду!

– Уф. Георгий, извини, мы с Надеждой здесь проездом и зашли только выразить свое уважение и позавтракать. Через час мы должны быть на вокзале.

– Ах, как плохо, слушай!

– Но, ты не унывай. Я теперь достаточно часто буду приезжать в Лугу, так что у нас будет достаточно времени для общения друг с другом.

– Вот, слова не мальчика, а мужа! – Георгий обрадованно потер руки и протянул меню – Что будете кушать, уважаемые?

– Т-а-а-а-к, – проводя указательным пальцем по строчкам меню, протянула Надя – Мне фруктово-ягодный салатик, сырники с гречишным медом и чай с лимоном.

– Мне две яичницы, овсянку, четыре сэндвича с ветчиной и сыром, творожную запеканку, чай и большую чашку какао, – начал перечислять анчутка, поедая меню глазами – А шашлык есть?

– Извини, дорогой, – Георгий виновато пожал плечами – Шашлык долго готовить. Могу сосиски сварить, свиную отбивную пожарить...

– Во-во, давайте!

– Отбивную?

– Да, отбивную и четыре сосиски.

– К-хе... – Георгий смущенно кашлянул и вопросительно посмотрел на Вина.

– Всё нормально, Георгий, – Вин, улыбаясь, перевел взгляд с Анча на приятеля – Дмитрий одинокий человек, когда еще ему удастся побывать в кафе и попробовать еду приготовленную таким прекрасным шеф-поваром...

– В таком случае, шаверму могу предложить. Я тут недавно на перекрестке ларек открыл, могу сыну позвонить, через пять минут шаверма будет здесь.

– Пожалуй, нет, – Анчутка недоверчиво pokrutil головой – Не буду искушать судьбу.

– Зачем так говоришь, дорогой? Обидеть хочешь?

– Георгий, у Дмитрия предвзятое отношение к фаст-фуду, прими это факт, пожалуйста, со всем своим пониманием, – Вин успокаивающе положил руку на предплечье приятеля – Помнишь Веронику?! Она могла за раз съесть три шавермы приготовленные тобой.

– Вах, конечно помню, если бы не она, мы бы с тобой никогда не познакомились! Как она?

– У нее все хорошо, вышла замуж за итальянца, живет в собственном доме на берегу озера Комо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.